

ГЛАВА 22. ТРОГАТЕЛЬНЫЙ ЛУ БОЯН.

По дороге в Сады орхидей Су Цзянань кипела от возбуждения.

«Лу Боян, ты, должно быть, очень счастлив, что твоя мать - тетушка Тан».

Это было единственное, в чем она по-настоящему завидовала Лу Бояну.

С момента заключения их брака и до сих пор Су Цзянань продолжала обращаться к Тан Юлань как к «тетушке» - так она привыкла. Но на самом деле Тан Юлань ждала, когда Су Цзянань начнет использовать другое почетное обращение.

Лу Боян нахмурился. «Су Цзянань, мы уже женаты. Моя мать - это и твоя мать тоже», - напомнил он.

Для Су Цзянань, которая потеряла свою мать в возрасте пятнадцати лет, материнская любовь была чем-то чрезвычайно ценным. Слова Лу Бояна ... неужели он выражал свою готовность разделить с ней любовь его матери?

«Ах, Лу Боян, я так тронута твоими словами ... даже если это всего на два года, я буду относиться к тете Тан как к родной матери!» - сказал Су Цзянань искренне. «Благодарю тебя!»

«...» Лу Боян только что попросту намеревался заставить Су Цзянань начать использовать другое почетное обращение к его матери. Что касается сложных значений, которые скрывались за его словами, Су Цзянань прочитала их сама. Но она была удовлетворена даже этим?

У него вдруг не хватило духу поправить ее в том, что она прочитала в его словах слишком много.

Тан Юлань ожидала их прибытия с самого утра. Когда она наконец увидела Су Цзянань, то весело помахала рукой: «Цзянань, заходи».

Су Цзянань подошла к Тан Юлань и остановилась перед ней с важным видом. Она даже поджала губы. «Мама, я пришла навестить тебя», - сказала она очень серьезно.

Тан Юлань ждала обращения «мать» от Су Цзянань очень долго. Теперь, услышав его внезапно, Тан Юлань начала сомневаться в собственных ушах. Её глаза расширились, когда она посмотрела на Су Цзянань. В этот момент она почувствовала непреодолимое желание повернуть время вспять на несколько секунд, чтобы снова услышать слово «мама».

Су Цзянань казалась растерянной под пристальным взглядом Тан Юлань: «Мама, что случилось?»

На этот раз Тан Юлань могла подтвердить, что она все услышала правильно. Она порывисто притянула Су Цзянань в свои объятия: «Хорошая девушка».

Су Цзянань с улыбкой мягко ответила на объятие.

Материнские объятия... Для Су Цзянань они были невозможны так долго. В этом мире только Тан Юлань могла заставить девушку вновь ощутить нежные объятия матери.

Когда эмоции Тан Юлань успокоились, она вспомнила и о своем сыне: «А где Боян? Разве он не

приехал с тобой?»

«Он отстал».

Лу Боян вошел в тот момент, когда эти слова слетели с губ Су Цзянань. Вне себя от радости, Тан Юлань сказала: «Сегодня я буду готовить обед для вас двоих! И кстати, Цзянань, я переняла все свои кулинарные навыки от твоей мамы».

Су Цзянань кивнула в предвкушении: «Отлично!»

«Боян говорил тебе, что это место на самом деле наш прежний дом? - Тан Юлань окинула взглядом вокруг. - Боян жил здесь с самого рождения, пока не случилось то происшествие. Мы были вынуждены покинуть страну...»

В сердце каждого человека всегда остаются незажившие шрамы. Для Тан Юлань таким шрамом был инцидент, произошедший четырнадцать лет назад. Су Цзянань не собиралась тревожить печальные воспоминания Тан Юлань. Улыбнувшись, она спросила: «Правда? Тогда в какой комнате он жил в детстве?»

Тан Юлань вложила руку Су Цзянань в руку Лу Бояна: «Боян, почему бы тебе не показать Цзянань свою старую комнату? А я пойду приготовлю обед».

Су Цзянань почувствовала себя немного неловко и собралась вытащить руку. Но Лу Боян словно угадал эти намерения и был на шаг впереди, удержав её. «Это на втором этаже. Иди за мной».

Его руки были совсем не такие, как у других людей. Когда его рука вот так обвилась вокруг ее маленькой ладошки, у девушки возникло странное чувство безопасности.

Но Су Цзянань также знала, что Лу Боян не будет держать ее за руку вечно.

Когда они были наверху, Су Цзянань высвободила свою руку из хватки Лу Бояна, ведя себя так, как будто это было самым естественным поступком. Затем она стала неспешно осматриваться в спальне Лу Бояна. В конце концов она пришла к определённом выводу: «Лу Боян, значит, твоя ограниченность берет начало из детства».

Такая просторная комната - но в ней не было ничего, кроме массивной книжной полки и кое-какой элементарной мебели. Полка была полностью завалена книгами, не оставляя места для других предметов. На ней не было даже комиксов или журналов, за которыми гонялся бы каждый подросток, не говоря уже о фигурках или других игровых безделушках.

Губы Лу Бояна презрительно скривились: «Как будто твоя детская спальня нормальнее моей».

Су Цзянань никогда не интересовалась куклами и мягкими игрушками. Ее единственным хобби было коллекционирование детективных романов и просмотр аниме. Ее мать однажды пожаловалась Тан Юлань, что спальня дочери совершенно не похожа на спальню обычной молодой девушки. В то время Лу Боян также присутствовал. Она до сих пор помнила тот странный взгляд, которым тогда наградил ее Лу Боян.

Она изобразила уверенность, подняв подбородок и расправив плечи: «Это только потому, что мои детские интересы и увлечения немного... особенные».

Лу Боян поднял брови: «То есть если речь о тебе, то ты особенная. А если обо мне, то я

ограниченный?»

«Гм...» - Су Цзянань виновато коснулась кончика носа. Она попыталась сменить тему разговора, указав на одну-единственную коробку, стоявшую на самом верху книжной полки. «Там хранятся твои детские игрушки?»

С этими словами она протянула руку, чтобы взять коробку.

Глаза Лу Бояна опасно сузились. «Вещи из этой коробки никогда не должны попасть на глаза Су Цзянань!» - подумал он.

Его длинные ноги донесли его до Су Цзянань всего за два или три шага. Он крепко схватил ее за руки и с силой притянул к себе.

«Ах...»

Внезапно Су Цзянань потеряла равновесие и врезалась лицом в грудь Лу Бояна.

Буквально лицом вперед - ее губы были теперь плотно прижаты к груди мужа.

В тот день Лу Боян был одет в тонкую рубашку, так что он практически ощущал мягкость и нежность ее губ на своей груди. Слово чья-то рука проникла в его сердце и нежно погладила его. Странное чувство начало распространяться по его груди.

Он действительно хотел ... прижимать ее к себе вот так.

Крошечное личико Су Цзянань уже давно вспыхнуло алым. Она с трудом поднялась на ноги и посмотрела на наглеца: «Лу Боян!»

«Су Цзянань, очень грубо трогать вещи других людей без разрешения».

Этим словами ему удалось остановить Су Цзянань.

Она недовольно поджала свои крошечные губки: «Фу. Я не стану смотреть». Она фыркнула и выскользнула из комнаты.

Увидев, как ее фигура исчезает за дверью, Лу Боян снял коробку и открыл ее. Внутри была фотография, которая сохранилась как новенькая даже после всех этих лет...

Су Цзянань пошла на кухню и увидела, как Тан Юлань готовит овощи. Су Цзянань закатала рукава: «Мама, я помогу тебе», - нежно предложила она.

Не дожидаясь ответа Тан Юлань, Су Цзянань начала чистить картошку.

Тан Юлань улыбнулась. Внезапно она вспомнила кое о чём: «Мне нужно сходить наверх».

Когда она проходила мимо комнаты Лу Бояна, Тан Юлань увидела, что он рассматривает фотографию.

«Наверное, это фотография его отца», - подумала Тан Юлань.

Она вздохнула и вошла в комнату: «Боян».

Услышав голос матери, Лу Боян быстро сунул фотографию обратно в коробку: «Мам, что

случилось?»

Тан Юлань села рядом с сыном. «Это Цзянань попросила тебя прийти сегодня домой, не так ли? Я говорила тебе, Цзянань гораздо разумнее, чем ты думаешь. По крайней мере, у нее хватило духу навестить такую старушку, как я.- Тан Юлань счастливо улыбнулась. - Обещай мне, что будешь защищать ее всю оставшуюся жизнь».

«Не волнуйся, мама. Она никогда не пострадает, пока есть я».

В его остром взгляде не было ничего, кроме полной решимости и убежденности.

Тан Юлань кивнула и похлопала сына по руке: «Мне нужно кое-что взять из своей комнаты».

Лу Боян оставил Тан Юлань у двери ее комнаты, прежде чем вернуться к себе. Прежде чем убрать коробку, он еще раз взглянул на фотографию десятилетней давности. Поставив коробку на место, он спустился вниз.

Су Цзянань все еще нарезала на кухне овощи. Когда Тан Юлань нашла то, что искала, она вернулась на кухню, ведя за собой и Лу Бояна. На кухне они оба были немного ошарашены увиденным.

Су Цзянань уже нарезала мясо и овощи и аккуратно разложила их на тарелках. Заготовки из продуктов выглядели как на кухне ресторана. Даже картофель оказался нарезанным так равномерно, что все ломтики были практически одинаковой толщины. Такие навыки владения ножом были сравнимы с навыками профессиональных поваров.

«Цзянань...ты ведь не проходила курс обучения навыкам владения ножом, не так ли?» - ошеломленно спросила Тан Юлань.

«Мама, - напомнил матери Лу Боян, - она судебно-медицинский эксперт». Если Су Цзянань могла аккуратно разрезать человеческое тело, что ей картофель?

Тан Юлань чувствовала себя так, словно только что очнулась от сна: «Цзянань, я слышала, что леди из семьи Чэнь пренебрегла твоей профессией на вчерашней вечеринке? Ха. Когда-нибудь я приглашу ее к себе, и она засвидетельствует твои навыки владения ножом. Я гарантирую, что в следующий раз, когда она увидит тебя, она будет дрожать перед тобой и называть тебя сестрой».

Чувствуя себя неловко, Су Цзянань не знала, как ответить, поэтому промолчала. «Похоже, с моей свекровью шутки плохи», - подумала она.

«Боян, надеюсь, у тебя сегодня нет никаких планов?» - спросила Тан Юлань.

«Нет», - честно ответил Лу Боян.

Удовлетворенная, Тан Юлань улыбнулась, прежде чем встать рядом с Су Цзянань: «Цзянань, почему бы вам двоим не остаться на ночь и не вернуться завтра? Как тебе?»

Лу Боян прищурился. Пока Тан Юлань не обращала внимания, он поспешно дернул Су Цзянань, чтобы она придумала предлог отказаться.

Но Су Цзянань в этот момент была так счастлива! Она не видела в этом приглашении чего-то неправильного. Она бросила на Лу Бояна странный взгляд, затем улыбнулась и кивнула:

«Окей. В любом случае, следующие два дня я свободна». Она просто хотела провести время с Тан Юлань.

Теперь ситуацию было уже не спасти. Несмотря на это, Лу Боян оставался спокойным и невозмутимым. В конце концов, это не он будет волноваться и нервничать, когда придет время.

Тан Юлань радостно надела фартук и принялась готовить.

Суп из свиных ребрышек, печеный картофель с говядиной, тушеный окунь, яичница-болтунья с зеленым луком и ошпаренными листьями чой сум (*листовой овощ). Вскоре все четыре блюда были поданы. Тан Юлань позволила Су Цзянань попробовать еду первой: «Ну-ка попробуй! Посмотри, такие ли они на вкус, как те, что делала твоя мама. Это те блюда, в которых твоя мама была лучшей тогда».

В детстве любимым блюдом Су Цзянань была запеченная картошка с говядиной, которую готовила её мама. Она взяла кусочек с того же края, что и Тан Юлань, и обнаружила, что на вкус еда точно такая же, как у ее мамы.

Глаза Су Цзянань слегка потеплели, а губы изогнулись в улыбке: «На вкус очень похоже».

Тан Юлань улыбнулась: «Тогда давайте поедим».

Как только Су Цзянань села, она вежливо наполнила миску супом и подала его Тан Юлань. После этого она машинально потянулась к миске Лу Бояна и тоже начала наполнять ее супом: «Съешь немного супа».

Лу Боян удивленно посмотрел на свою молодую жену. Затем он краем глаза посмотрел на свою мать, которая сидела по другую сторону от него. В её улыбке было столько радости, что ему ничего не оставалось, как тоже улыбнуться: «Спасибо тебе».

«Не за что».

Су Цзянань была в отличном настроении. Каждое блюдо на столе было таким вкусным, что могло превратить в обжору любого. Пожалуй, это была самая вкусная еда, которую она когда-либо ела с тех пор, как умерла ее мать.

После обеда служанки подали фрукты. Тан Юлань серьезно посмотрел на Су Цзянань и Лу Бояна: «Цзянань, Боян, я хотел бы кое-что обсудить с вами обоими».

«Когда вы планируете завести детей? Я придумала несколько имен для своих внуков».

Су Цзянань потеряла контроль и выплюнула воду, которую пила.